

Писание словно рисует два противоречивых образа Живого Бога: с одной стороны безжалостный судья, с другой – любящий отец. Который из них соответствует истине? И могут ли соответствовать оба?

Мы читаем в Библии, что Бог не только уготовил ад для неверующих, но также дал

указание Иисусу Навину провести этнические чистки в Ханаане, излил огонь и серу с небес на Содом и Гоморру, разверз землю под ногами противостоявших Моисею. Он - неприступен в своей святости, даже самые праведные падали ниц в Его присутствии, парализованные осознанием своей ничтожности. Это Он требовал неоспоримого подчинения и наказывал неопишутыми муками тех, кто не отвечал Его требованиям.

Не удивительно, что нас охватывает чувство некоторого недоумения, когда в Новом

Завете Он говорит о безграничной любви к нам и приглашает быть Его чадами. Мы видим Христа - исцеляющего страдающих болезнями, прощающего падших женщин и конченных убийц, посещающего дома грешников. Он берет детей на руки и рисует образ Своего Отца, который настолько благ, что и последний грешник может найти прибежище в Его объятиях.

Так что же случилось с Богом? Он, может, обрел благодать спасения где-то между

книгой пророка Малахии и евангелием от Матфея? Или, вдруг решил стать добрым и нежным Богом? Конечно же, нет! Он неизменен и от начала - Тот же!

Так значит, Он - и один, и другой? Добр к тем, кто Ему угождает и воздает тем, кто

творит зло? Так, по крайней мере, многих из нас учили думать; и в результате чего мы обрели склонность играть в «любит – не любит». Мы подвергаем анализу каждое прожитое событие, пытаемся оценить - добились мы благоизъявления или лишились. Если решаем, что нежиримся в лучах благодати, то расслабляемся и наслаждаемся жизнью. Если же, однако, затруднительные житейские обстоятельства настойчиво намекают на исключение нас из списков благополучателей, мы начинаем угождать Ему усерднее – а именно – впадать в то, о чем настоятельно предостерегал Павел. Истинная праведность не является

плодом человеческих усилий.

Вот она дилемма: я не могу угодить Ему, если не уверен в Его любви ко мне; в то же

время, Он не может любить меня, если я Ему не угождаю. Это замкнутый круг, без

видимых намеков на решение проблемы. Как Он может быть в один момент жестоким и мстительным Богом, а в следующий – добрым и мягкосердечным? Эти два портрета не рисуют одну и ту же личность в разных ситуациях. Они, скорее, дают противоречивое представление, которое заводит нас в тупик и оставляет в недоумении: в чем же истинная сущность этого Бога?

Если мы с вами не соберем скрупулезно из всего Писания все детали о Божием

естестве, мы никогда не узнаем, кто Он, и никогда не наберемся храбрости окунуться в те отношения, которые Он приготовил для нас. Бог не поменял своей сущности между Ветхим и Новым Заветами. Однако наше понимание или созерцание на этом переломе изменяется кардинальным образом.

До появления Иисуса Христа, мы видим только Божии действия, и полагаем, что Он движим мотивами мало отличающимися от наших. Те меры, которые Он предпринимал против греха, можно легко истолковать, как практическую беспечность в отношении людей, а те случаи, когда Он учил свой народ доверять Себе, - принять за мщение и наказание.

Христос все это меняет. Прислушиваясь к Его словам и исследуя Его жизнь, мы

внезапно понимаем, чем движим Бог. Иисус отразил в полноте Славу Отца, чтобы мы могли познать то, кем Он на самом деле является, а не пасть жертвами собственных домыслов. Глубокая любовь обитает во всей Божией сущности. Ветхий завет содержит сотни портретов Бога Многомилостивого – Всепрощающего - Ревнителя ко греху, который раздирает и крадет у нас ту жизнь, которую Бог так нежно возвращает.

Он позволяет нам пройти через последствия греха, не потому, что наши страдания

доставляют Ему удовольствие, но для того, чтобы мы могли увидеть разрушительные последствия и вернуться к Тому Единственному во Вселенной, кто может нас от них избавить. Его гнев против греха – это не отречение от нас, а только отражение глубины Его любви, в которой Он не может оставаться равнодушным, наблюдая, как мы умираем от этой болезни.

И это не просто философские умозаключения. Если я не уверен, что знаю, чем

двигаем Бог в отношении меня, я никогда не решусь на то, чтобы допустить Его

Присутствие в реальность своей жизни. Я всегда буду держать Его на безопасном

расстоянии, тем самым лишая себя того самого дорогого, что приготовлено Им для меня – дружбы, которая сильнее и крепче любых отношений, которые я когда-либо знал.

«ЭТО ОБЯЗАТЕЛЬНО?»

Избирающие пути Господни только в силу страха перед адскими муками никогда не

смогут понять удивительность Отца нашего Небесного. Для них Христианство так и

останется тяжелым бременем, они не изъявят желания выйти за рамки исполнения минимальных общепринятых обязательств.

Если бы я слышал этот вопрос только однажды. С одной стороны борясь с

искушением, с другой – желая иметь то, о чем Писание не дает четких рекомендаций, они спрашивают меня, что им следует делать. Когда я толкую им, то о чем написано в Библии, я вижу, как меняется их взгляд – отчаянная работа мозга указывает на попытки разорвать замкнутый круг и получить желаемое без перспективы оказаться в аду.

Я слышал этот вопрос столько раз!

От женщины, не уверенной в том, стоит ли ей выходить замуж за человека, не

разделявшего ее христианских убеждений – «Это обязательно, чтобы получить спасение?»»

От разгневанного мужчины, который не хотел прощать своего обидчика - «Это

обязательно, чтобы получить спасение?»»

От человека, оправдывавшего свой тайный порок, от которого Бог желал его

освободить - «Это обязательно, чтобы получить спасение?»»

Как ответить на этот вопрос? Если вы скажете – да, то этим самым лишите смысла

Крест Христов, заменив истинную его суть человеческим усилием. Если скажете – нет, то дадите им повод использовать ваш ответ, как оправдание в том, чтобы исповедовать ложное понимание жизни в Боге.

В конце концов, я понял, что вопрос сам по себе неправильный, он, кроме всего,

показывает, насколько отклонилось Христианство от своей основной цели. Вместо того чтобы стремиться к личным отношениям с Ним, мы предаемся суевому

«зарабатыванию» Его благодатей. Мы жаждем Его благословений! Насколько, наверное, Ему досадно!

Такая ситуация рисует аналогию – я приглашаю своего старшего сына на ужин в

пятницу вечером. Он колеблется. Очевидно, что у него есть другие дела, но прежде, чем дать свой ответ, он уточняет: «Пап, я, конечно, мог бы и прийти, но, поверь мне, у меня уже запланированы другие дела. Но ты же не вычеркнешь меня из своего завещания, если я не приду?»

Как мне – отцу ответить на этот вопрос? Что бы я ни сказал, не принесет

удовлетворения, потому что сам вопрос стоит далеко от сути общения. Это правда: у Бога, действительно, самые чудные благодати во всей Вселенной, но человек, стремящийся к Божьим подаркам, и не заботящийся о познании личности Дающего, лишает себя настоящего наслаждения жизнью Царства Небесного.

«Это обязательно, ради спасения?» - вопрос тех, кто колеблется: делать ли то, что

не хочется или рискнуть потерять спасение. Им в тягость любая лишняя капля Божией жизни, они отягощены уже тем минимумом, который требуется для того, чтобы спастись «как бы из огня». Как это прискорбно! Не удивительно, что они лишают себя чудного дара, который Бог преподносит нам. Именно поэтому Христос ревностно стремился освободить свой народ от тирании религиозных устоев, ведущих к попыткам заработать вечную жизнь собственными усилиями.

Все сказанное не отрицает существование ада, не противоречит и тому, что

отрекающиеся от Бога будут осуждены на пребывание в нем. Моя мысль заключается в том, что когда мы пытаемся привлечь людей к Богу под страхом смерти, мы используем понятие ада в таком смысле, в котором Христос его никогда не употреблял. Таким образом, мы отталкиваем людей от сокровенного Божиего дара, а не приближаем их к нему.

Христос не говорил, чтобы мы шли к Богу, а то сгорим в аду. Его благовествование

заключалось в том, что Царство Божие приблизилось - придите и участвуйте в нем. Вы имеете Отца, который любит вас так, как никакой отец на Земле не любил своих детей; теперь приблизьтесь и откройте, что значит ходит с Ним каждую минуту своей жизни. А если не так, то ваш собственный грех разрушит вас, не оставив даже основания.

Господь сравнивал эту жизнь с богатством, найденным на поле; с ценностью, ради

которой есть смысл пожертвовать самым дорогим. Вы не обязаны копировать Его жизнь. Но есть смысл познать самого Его просто потому, что Он неопишимо чудный. Если вам нужны только Его богатства, то вы по незнанию отстранились от самой замечательной части дела.

За известной чертой страх адской смерти лишается своего смысла. Опасения,

которые он культивирует, просто отталкивают нас от Бога, порождают колебания - такой ли Он на самом деле? Господь желал, чтобы у нас не осталось сомнений в том, каков Его Отец, потому что мы сможем прорасти в Нем лишь до такой степени, которая станет нашим мерилom Его любви к нам.

На свете нет такого человека, которого бы Бог не любил всей своей сущностью. Его

Любовь касается всякого сердца, сквозь ожесточение грехами и прегрешениями. Он ждет, что наступит момент и эти сердца обратятся к нему и познают, насколько глубока Его любовь.

Нет ничего более важного в жизни, чем осознание этого.

Еще подобно Царство Небесное сокровищу, скрытому на поле, которое, найдя, человек утаил, и от радости о нем идет и продает все, что имеет, и покупает поле то.

Матфея 13:44

УЭЙН ДЖЕЙКОБСЕН

Выдержки из книги Он Меня Любит

Вы можете прочитать здесь- <http://simplechurch.com.ua/ru/resursy/knigi-materialy.html?start=6>